

СНЫ, ВОЛШЕБНИКИ И НЕМНОГО НЕЖНОСТИ

Русский курьер — 2004 — 27 марта с. 10.
«Травести вымирают, как динозавры. Только маленькие...»

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

Многие театры сегодня ископчили из репертуара детские спектакли. Обслуживать эту весьма многочисленную аудиторию сейчас берется считанное число коллективов, среди которых, разумеется, Российский Молодежный театр. К примеру, в нынешнем сезоне, помимо серьезных спектаклей по Чехову, Ионеско и Шварцу, здесь выпустили симпатичную сказку «Волшебник Изумрудного города». Режиссеры Алексей Блохин и Алексей Веселкин сочинили умную, ироничную, немного грустную историю, интересную и детям, и их родителям. Первые с удовольствием наблюдают за приключениями героев и стараются понять, что такое дружба и любовь, а вторые узнают в музыкальном оформлении причудливо аранжированные песни «Битлз», задумываются о собственной системе ценностей и, подобно волшебнику Гудвину, печалятся, что для них время, когда можно было верить в чудеса и творить их, прошло...

Девочку Элли в «Волшебнике...» играет Татьяна Веселкина, одна из самых «детских» актрис РАМТа: ее звездные часы пришли именно на спектакли для детей — «Сон с продолжением», «Димка-невидимка», «Хагормо», «Приключения Тома Сойера», «Полианна»... Ее бесхитростное обаяние, сочетание травестиной фактуры и женского изящества отлично вписываются в сказочную атмосферу, где ей чаще всего приходится существовать. Веселкина работает в Российском Молодежном уже больше пятнадцати лет; кроме того, в РАМТе трудится ее супруг Алексей Веселкин, известный актер и телеведущий. А сын Татьяны Алеша, несмотря на юный возраст, уже успел «засветиться» на большом экране: фильм «Радости и печали маленького лорда» стал одним из немногих детских фильмов, вышедших в широкий прокат. Поэтому разговор с Татьяной получился сразу о двух вещах: о детском театре и о семье.

— **Таня, вы представитель очень редкого на сегодняшний день амплуа — травести. Как вы думаете, почему раньше оно было необычайно распространено и**

востребовано, а сейчас почти умерло?

— По нескольким причинам. Из жизни этот тип тоже практически ушел. Прочно внедрилась мода на топ-моделей. К тому же акселерация. Маленьких людей уже немного. Плюс стереотип: героини 60-х все невысокого роста, их образ ближе к инженеру — такая романтическая девушка с открытыми глазами, аккуратными формами. А теперешние ребята и девчонки все высокие, с длинными руками и ногами; отсюда рождается другая пластика и выстраиваются другие отношения. Ведь маленького человека хочется защищать и опекать, а если в нем проявляется сила характера, смелость, то эти качества совсем по-другому оцениваются, чем у человека рослого. У нас в театре репертуар подбирался таким образом, что включал в себя много героев-детей, которых играли женщины-травести. И это было востребовано. А сейчас в том же «Томе Сойере» у нас мальчиков играют мальчики, молодые актеры, и это нормально смотрится. А в сочетании с такими юношами девушку может уже играть совсем не маленькая, а вполне обычная актриса. Поэтому травести вымирают, как динозавры, только маленькие. Ведь дело не только в росте: далеко не каждая актриса маленького роста является травести. Это принципиально другой способ существования на сцене.

Я не люблю свое амплуа. Вернее, не люблю, когда существуют некие рамки. Конечно, я меняюсь от роли к роли, но это не дает никому повода взять и бросить меня во что-то совсем другое. Мне очень обидно, потому что есть потребность попробовать новое.

— **Например?**

— Очень много. Если вспомнить то, что у меня было, можно увидеть, что даже маленьких девочек можно играть совсем по-разному. Вот Нечотка Незванова, к примеру, — ребенок, но это ребенок Достоевского; здесь иная тема, иной стиль. Существуют «Маленькая хозяйка большого дома», «Сверчок на печи»... Словом, нечто, не противоречащее моему внешнему облику, но требующее иного жизненного опыта, иных мыслей.

Татьяна Веселкина — настоящая «детская» актриса

— **А что занимает ваши мысли сейчас?**

— У меня растут двое детей совершенно разного возраста, и меня занимает мир тринадцатилетнего человека и мир трехлетней девочки. И я думаю, что я могу дать им. Какими они увидят людей и какими сами станут перед людьми. Дети боятся быть не такими, как все, боятся выбиться «из стаи». В то же время для человека страшнее всего замкнуться в себе и решить, что так плохо, как с ним, не бывает ни с кем. Это — начало одиночества. А театр может помочь избавиться от этого.

— **Ваш сын познал искусство не только из зрительного зала...**

— В год, когда Алешка родился, у нас в театре родилось восемь или десять детей (назвали это «подорвать театр изнутри»). Конечно, он, как все театральные дети, сидел на всех спектаклях, знал их наизусть. Первый его выход на сцену случился в «Фандорине». А с кино получилось так. Когда мы еще в театре взяли пьесу «Маленький

лорд Фаунтлерой», то все стали говорить, что это написано прямо про него. И однажды позвонила знакомая актриса и сказала, что Владимир Грамматиков собирается снимать «Маленького лорда», и ему нужен мальчик на главную роль. Мы приехали на пробы, и они с Владимиром Александровичем сразу как-то совпали. И Алешу не напрягла ни студия, ни площадка. Режиссеры, правда, в фильме менялись, без конца вызывали ребенка на пробы. Но в результате Алеша осталась, все замечательно сыграл; удалось захватить его чудный возраст, когда в жизни он был уже начинающим подростком, а на экране — еще совсем детенышем. Потом Алеша снялся еще в сериалах «Москва. Центральный округ» и в «Бедной Насте» — так и пошло одно за другим. Но он на этом не свихнулся. И я призываю его сейчас не слушать особых восторгов. Получится дальше с этим делом — хорошо. Не получится — радуйся, что была возможность проявиться.